

ПРОКЛЯТИЕ
ДЖЕКА-
ФОНАРЯ

ПРОКЛЯТИЕ ДЖЕКА- ФОНАРЯ

КОЛЛИН ХОУК

Freedom
Москва
2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
X85

Colleen Houck

THE LANTERN'S EMBER

© 2018 by Colleen Houck

This edition is published by arrangement
with Trident Media Group, LLC and The Van Lear Agency LLC
Jacket art copyright © 2018 by Billelis

Хоук, Коллин.

X85 Проклятие Джека-фонаря / Коллин Хоук ; [перевод с английского М. В. Артемовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 512 с. — (Young Adult. Коллекция фэнтези. Магия темного мира).

ISBN 978-5-04-105232-4

Добро пожаловать в Иной мир, которым правят силы тьмы!

Пятьсот лет назад Джек заключил сделку с дьяволом. И с того дня он стал фонарем — одним из хранителей порталов в Иной мир, наполненный кошмарными существами: демонами, вампирами, призраками и оборотнями. Юноша столетиями следил за тем, чтобы ни одна душа не пересекла границу миров. Джек исправно исполнял свой долг, пока не встретил прекрасную Эмбер О'Дэйр.

Неведомая сила тянет упрямую и очаровательную ведьму на перекресток миров. Не обращая внимания на предупреждения Джека, девушка переступает запретную черту. Юная ведьма — обладательница великой силы, но даже не подозревает, насколько она могущественна. Джеку предстоит сделать все возможное, чтобы вернуть Эмбер домой, прежде чем Владыка Иного мира заберет ее душу себе.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Артемова М.В., перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105232-4

Для Дениэла и Митчела,
которые все еще любят мультики
про Скуби-Ду, даже несмотря на то
что боятся монстров и после каждой
серии им снятся кошмары.

По осени я засеваю
Холмы оранжевыми фонарями.
Я зажигаю пустоши
И золотом, и охрой, и багрянцем.
Я тыквой называюсь.
А на исходе октября,
Когда садится солнце,
Вокруг меня детишки
Водят хороводы
И песенки о призраках поют,
И восславляют полную луну;
Я — тыквенная голова
Со страшными зубами.
Но дети знают,
Я — всего лишь шут.

— Карл Сэндберг,
«Осенний напев»

ГЛАВА 1

ПЕРЕКРЕСТОК

Джек сидел на самом верху крытого моста, положив руку на тыкву с вырезанным на ней жутким лицом. Конечно, никто бы не выбрал тыкву в качестве сосуда для хранения уголька, дарующего бессмертие, — но вариантов Джеку никто и не предоставил.

До него и раньше доходили слухи о глупцах, заключивших сделку с дьяволом. Еще будучи ребенком, Джек с ужасом внимал этим историям, натягивая одеяло до самого подбородка и представляя себе пугающих призраков, рогатых демонов, когтистых упырей. Казалось, те выползали из тени, готовые в любую минуту подкрасться к доверчивым детям и завлечь их в свои сети соблазнительными речами. Но на деле все это было очень далеко от правды. Джек и представить себе не мог, будто «нечисть» свободно разгуливает по миру под личиной обычного человека, наряжается в пиратские одежды и прячет украденные души в урожайные овощи.

Демона, с которым он заключил договор пятьсот лет назад, звали Рун. Джек уже не мог вспомнить названия города, который пытался спасти, как не мог вспомнить и себя — простого смертного мальчика. Все жители того городка были давно мертвы. Все, кроме Джека. Ему повезло куда меньше. На Джека свалили невыносимо однообразную работу, которую до этого выполнял Рун. И впереди юношу ждали еще пятьсот скучных лет.

Не то чтобы работа была очень сложной. Обычно все проходило спокойно, но иногда что-то шло не по плану. Приходилось, к примеру, выселять целое поголовье гремлинов из пещеры, чтобы выгнать не пойми откуда взявшихся там оборотней. Или же заниматься уничтожением гнезда вампиров-полукровок на древнем кладбище. И все это Джек устраивал в одиночку.

Надо признать: разодетый в пух и прах пират Рун иногда приходил Джеку на выручку. Демон помогал предотвращать грядущие катастрофы. Довольно быстро Джек понял, что такое общество ему не по душе — а все из-за отношения Руна к смертным. Слишком многие погибли или лишились рассудка в результате его «помощи».

В конце концов, Джек получил свое нынешнее задание в маленьком городке Халлоуэлл на территории Новой Англии. Городок примыкал к самому сонному и скучному перекрестку во всем Ином мире. Наверняка Рун рассчитывал, что Джеку здесь не понравится: однако город выглядел очень милым, хоть и маленьким. Тут повсюду росли раскидистые дубы и клены, всегда готовые предло-

жить ему свою тень в жаркий день. Осенью же их листья окрашивались в невероятно красивые цвета. Это было идеальное место для тихой, спокойной жизни.

Здесь было одиноко, но Джек привык к одиночеству.

Он уже собирался призвать своего коня, проехаться по лесу и посмотреть на неспешный листопад желтых, красных и оранжевых листьев. Но тут услышал громкий звук.

— Обязательно было забираться так высоко? — проворчал Рун, появившись на мосту и подняв голову вверх. Дым клубился у ног этого высокого, крепкого мужчины, следуя за начищенными до блеска сапогами и обвиваясь вокруг лодыжек длинными пальцами. Шагнув вперед, Рун стянул черные кожаные перчатки. Он пригладил свою короткую бороду, выбритую витиеватыми линиями и завитками.

— Какой-нибудь смертный мог проходить мимо и заметить тебя. Кроме того, я не собираюсь сворачивать себе шею ради разговора с тобой.

Джек пожал плечами:

— Предпочитаю держать свою тыкву подальше от земли, чтобы кто-нибудь на нее ненароком не наступил. К тому же я бы услышал любое приближение еще издалека.

Тыква Джека не портилась и не разлагалась с годами. Однако ее можно было сломать — это делало его душу уязвимой.

— Да. — Рун потерев пальцами сережку в виде светлячка — куда более удачный выбор сосуда

для того, чтобы спрятать туда свой уголек, не то что какой-то круглый оранжевый овощ. Он улыбнулся Джеку. Его взлохмаченные волосы, выбившиеся из небрежно заплетенной косы, доставали до плеч: они были темными, кроме одной белой пряди, спадавшей на глаза.

— Что ж, в таком случае забраться повыше — это действительно мудрое решение.

— Что тебе нужно, Рун? — спросил Джек.

— Да так, слухи ходят.

— О чем?

— О твоём городишке. Повеял ведьмовской ветер. И, судя по всему, с твоего перекрестка.

— С моего перекрестка? — Вместе со своей тыквой Джек спрыгнул вниз. Оказавшись рядом с загорелым и одетым в полурасстегнутую шелковую рубашку Руном, юноша сразу же почувствовал себя слишком худым и бледным. — Ты уверен?

Обычно фонари заранее узнавали о ведьмовском ветре. В основном через перекрестки проходили самые обычные ветра. Однако время от времени появлялся особый ветер, дуновение которого означало лишь одно: какая-то ведьма или колдун стали достаточно сильны. Любой, кто обладал таким могуществом, был способен не только ступить в Иной мир, но и уничтожить его. Такую опасность необходимо было предотвратить. Для этого ведьму или колдуна следовало найти и схватить. Только одной ведьме открывался путь в Иной мир. Ей полностью доверяли и даже позволяли сидеть на троне. Это была верховная ведьма — жена Владыки Иного мира и источник всей магической энергии в этом измерении.

— Ветер шепчет, — настаивал Рун. — Он предупреждает о могущественной ведьме. Она гораздо искуснее тех, с кем мы сталкивались раньше.

Свет внутри Руна разгорался все ярче. Его сережка замигала, а темная кожа вдруг стала такой светлой, что сквозь нее начал просвечивать скелет.

Джек вздохнул.

— Ты ошибаешься, — сказал он. — Я проверил каждого жителя этого города. Ни в одном из них нет ни капли колдовской крови.

Джек почувствовал облегчение: хотя бы в этот раз не пришлось врать своему начальнику. Халлоуэлл населяли довольные своей жизнью, счастливые смертные.

— Не то чтобы я сомневался в твоих способностях, Джек. — Рун многозначительно посмотрел на парня. От этого взгляда юноша невольно поежился. — Но я должен сам во всем убедиться. Думаю, ты меня понимаешь.

Смирившись, Джек махнул рукой. В то же мгновение светлячок Руна взвился в воздух. Он летал над городом, мелькая тут и там. Иногда насекомое зависало на одном месте — будто старалось повнимательнее взглянуть в ночную темноту. Глаза светлячка загорелись серебряным светом и затем погасли.

— Я же тебе говорил, — сказал Джек. — Может быть, она ошиблась с местом? Передай верховной ведьме, чтобы она проверила еще раз.

— Если подул ведьмовской ветер, можешь быть уверен: здесь появилась либо ведьма, либо колдун. Послушай, я ведь всего-навсего прошу тебя быть

внимательнее. Будь настороже. И если что-то узнаешь — сразу сообщи мне. — Он похлопал Джека по плечу. — Не волнуйся, парень. Если не справишься с работой, я тебя прикрою.

Джек нахмурил брови и слегка ошетинился.

— Хорошо. Я дам тебе знать, если обнаружу ведьму, — сказал он.

— Ты уж постарайся.

Рун ушел. Джек был слишком растерян, чтобы отправиться на свою утреннюю прогулку по лесу. Он сидел и думал: ведьмовской ветер появляется на его территории уж в третий раз. Фонари очень редко сталкивались с этим явлением. Но когда ведьм замечали в Роанoke и в Салеме, Джек находился там. В этом не было никакого смысла. Может, он просто невезучий?

Он думал об этом весь день, пока обходил границы городка, и весь вечер, когда устраивался на ночлег под самой крышей своего моста. Огонек внутри его тыквы моргнул. Джек повернул оранжевый овощ лицом к себе, чтобы обвести пальцем пустые глазницы. Много лет назад юноша вытащил из тыквы мякоть и вырезал улыбающееся лицо, создав для себя единственного друга. Этот товарищ составлял ему компанию в долгие дни и еще более долгие ночи. Джека успокаивал ровный свет его уголька, горевшего за этой улыбкой. Свет согревал юношу и дарил надежду. Словно где-то там, в будущем, его ждет свобода — даже если добираться до нее придется очень длинной и трудной дорогой.

Джек почти заснул, когда услышал на ведущей к городу дороге лязганье колес и стук копыт. Он

призвал своего черного скакуна и спрыгнул с моста. Юноша приземлился прямо в седло возникшего из Иного мира чудовищного жеребца с горящими красными глазами. Джек пришпорила коня. Тот галопом помчался по дороге.

Остановившись на холме, юноша увидел: по дороге к городу едет блестящая новая карета, запряженная породистыми лошадьми. Джек предпочитал не показываться людям. Поэтому он приказал ветру завывать волком: протяжные звуки испугали бедного кучера: тот заработал хлыстом с удвоенной силой, вынуждая упряжку бежать еще быстрее.

Джек и его тыква наблюдали за движением кареты к городу. В тот момент, когда упряжка поравнялась с ними, луна осветила маленькое бледное лицо за окном кареты. Это была девочка с большими глазами и каштановыми кудряшками. Она прижала руки к стеклу и разинула рот, уставившись на Джека.